

УДК: 811.161.1:811.111

АНТРОПОНИМИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА АДРЕСАЦИИ В СЕМЕЙНОМ ДИСКУРСЕ

В.В. Звягинцева

ассистент каф. иностранных языков
e-mail: victoriagol@mail.ru

Курский государственный технический университет

Антропонимы рассматриваются автором как основное средство адресации, функционирующее в рамках семейного дискурса. В статье предпринимается попытка сравнительного анализа подобного рода апелляций в русском и английском языках с точки зрения их эмоционально-оценочных характеристик.

Ключевые слова: дискурс, антропоним, апеллатив.

Несомненно, одним из наиболее часто встречающихся видов апеллативов является имя собственное – **антропоним**. К антропонимам относятся все виды личных и фамильных имен [Рыжова 1983], официально присвоенных отдельному человеку.

Имена собственные выполняют функцию индивидуальной номинации предмета / существа независимо от сложившейся ситуации и акта говорения. Данные лексические единицы довольно часто функционируют во всех сферах коммуникации, однако наиболее многочисленные случаи употребления характерны для межличностного бытового и семейного дискурса. Здесь зачастую на второй план отходит основная номинативная функция антропонимов, призванная выделять адресата, идентифицируя его среди остальных участников коммуникации, с целью начать или продолжить общение с ним. В отличие от дистанции, характерной для формального общения малознакомых людей, персональная дистанция семейных отношений предполагает набор совершенно иных правил общения.

В данной сфере коммуникации критерия социального положения и статуса теряют свою актуальность, а гендерно-возрастной параметр выходит на первый план при выборе антропонимических средств адресации.

Как в английском, так и в русском языке среди антропонимов-обращений семейного дискурса выделяются имена собственные (их вариации) и фамилии.

Имена собственные в обоих языках довольно вариативны, при этом достаточно часто встречается полная форма имен, которые условно делятся на «мужские» и «женские»:

– *Мария*, ты готова?

– *Peter*, could you stand up?

Подобная форма обращений характеризуется несколько строгой тональностью и используется в сфере семейной коммуникации в качестве сигнала о серьезности дальнейшего разговора. Таким способом супруги и дети передают неодобрение, недовольство или даже презрение:

– *Евгений*, нам с мамой нужно срочно поговорить с тобой!

Однако подобное справедливо лишь в отношении тех именных форм, которые способны преобразовываться в эллиптические вариации (*Владимир*, *Екатерина*, *William*, *Catherine*). Что касается имен, не имеющих официально представленных сокращений (*Андрей*, *Денис*, *Вера*, *Joe*, *Clark*), то их использование лишено каких-либо негативных коннотаций. Необходимо отметить, что если в современном русском языке

маркированные антропонимы призваны подчеркнуть официальность общения, то в английском эллиптические формы более нейтральны с точки зрения тональности и почти не маркированы в эмоционально-экспрессивном плане:

- *Елизавета*, не делай этого!
- Please, *Herman*, don't do it!

В ходе исследования нам удалось отметить, что в русском семейном дискурсе коммуниканты не используют полное имя адресата при обращении к нему с той или иной просьбой даже в том случае, когда имя последнего не располагает сокращенным вариантом. Для этого говорящий прибегает к всевозможным словообразовательным модификациям полного имени адресата:

- *Ниночка*, пожалуйста, одолжи ножницы!

В повседневном общении между членами русской и английской семей наиболее употребительными остаются формы сокращенного имени (*Ира, Лена, Саша, John, Сэри*). Однако по частоте употребления в речи им не уступают суффиксальные вариации эллиптических форм имени. Способ экспрессивного словообразования имен собственных встречается практически во всех сколько-нибудь развитых языках. Русский и английский не являются исключением. Каждый суффикс имеет свое психофизическое наполнение, характеризует и «раскрывает» не только именуемого, но и именующего.

По результатам нашего исследования наиболее употребительными субъективно-оценочными суффиксами антропонимов-апеллятивов семейного дискурса в русском языке являются суффиксы *-очек / -очка (-ечка), -енька (-онька)*. С точки зрения классификации прототипов А. Вежбицкой, данные суффиксы влекут за собой «что-то маленькое, хорошие чувства и ориентацию на детей» (*Машенька, Ирочка*) [Дыкова 2003]. Суффиксы *-енька (-онька), -очек / -очка (-ечка)* часто называют взаимозаменяемыми [Погорелко 2001], подчеркивая все же более интимный компонент в обращении с суффиксом *-енька*. Сфера русских обращений семейного дискурса содержит огромное число антропонимических вариаций с описываемыми суффиксами, причем в большинстве проанализированных случаев они употребляются при адресации родителей к детям (независимо от возраста последних) и мужей к более молодым женам, а также в обращении между молодыми парами.

Детские коннотации свойственны и другим суффиксам, таким как *-енок (-онок), -ушка (-юшка \ -ешка), -ик, -ик*, заряжающим имена положительной экспрессией (*Викусенок, Валюшка, Жарик* и др.) Довольно многочисленны и продуктивны суффиксы, встречающиеся непосредственно при словообразовании антропонимов: *-ша (-уша \ -аша), -уля \ -уня \ -аня, -(у)та (Дуняша, Сергуня, Витуля)*. Кроме того, суффиксы способны сочетаться друг с другом, образовывать новые сложные суффиксы. Примером может выступать ласкательное имя *Ленуська*, образованное прибавлением к основе положительно заряженного суффикса *-ушь* и несколько грубоватого *-к*, от которого, впрочем, остался в имени лишь оттенок фамильярности.

Наряду с привычными уменьшительно-ласкательными обращениями в семейном дискурсе русского языка функционируют другие апеллятивы со снижено-фамильярными суффиксами *-уха \ -оха \ -аха, -ищ, -ан*). Они также служат для выражения «своих» отношений и панибратства. В семейной коммуникации наиболее часто данный вид антропонимов используется в общении между братьями и сестрами (*Леха, Вован, Танюха, Ксюха*).

Говоря об анализе антропонимических средств адресации английского языка, необходимо отметить его существенно меньший, по сравнению с русским языком, потенциал суффиксального словообразования. По словам М. Эпштейна, русский язык гораздо пригоднее для ветвления грамматических форм, чем лексически более богатый

и синтаксически гибкий, но морфологически «простоватый» английский. Английский, упрощаясь, свел слово к назывательному и сообщительному корню, к информативной единице, оголенной от экспрессивных наслоений [Эпштейн 2006].

В английском языке наблюдается два основных вида кратких форм имени: собственно сокращения (*Jim, Dick*) и производные личных имен (основа + суффиксы *-y* | *-ie* | *-e* | *-ey* и *-eo* | *-o*): *Jackie, Mercy, Willy*.

Как показывают наблюдения, большинство таких антропонимов образуется при помощи суффикса *-y* | *-ie* и могут употребляться как среди равноправных участников коммуникации, так и в общении между различными представителями семейной иерархии. Тем не менее, резкая смена способов адресации с неформального на полное имя производит должный эффект и воспринимается как сигнал к изменению эмоционального фона разговора:

– *Michael*, come back to bed!

Еще одной особенностью системы антропонимических средств русского языка является наличие в ней третьего элемента – отчества, свойственного в Европе еще нескольким славянским языкам.

Обращение к собеседнику по имени-отчеству служит показателем уважительного отношения к нему, поэтому чаще всего встречается в сфере деловой коммуникации. Однако, переключившись в сферу дружеского и семейного дискурса, отчество подверглось не только графической трансформации (*Сергейч, Пална*) и, как следствие, изменило свой фонетический состав, но и повлекло за собой видоизменение имени собственного (*Сан Саныч, Пал Михалыч, Марь Ванна, Наталья Петровна* и т.д.). Отчество, как полагает Н.И. Формановская, обладает сложной двойной и даже противоречивой характеристикой уважительности и, в то же время, фамильярности [Формановская 1998]. Эта специфическая особенность действует так, что фамильярный оттенок обращения отчества исходит от обращающегося, носителя просторечья, а оттенок уважительности принадлежит и направляется адресату.

Главным образом, такая форма обращения встречается в речи представителей старшего поколения, которым свойственно использование просторечных выражений. В семейном дискурсе ими являются бабушки и дедушки. Кроме гонорифического оттенка, апеллятивы по имени-отчеству обладают высоким показателем экспрессивности.

С другой стороны, обращаясь по имени-отчеству к лицам младшего поколения, адресант применяет нестандартный для данной обстановки вариант. И если в деловом дискурсе это будет оправдано социальным неравенством коммуникантов, то в семейном общении приобретет оттенок ироничности, а само обращение наполнится экспрессией:

– *Кирилл Иванович*, пойдем (-те) зубы чистить, а потом завтракать! (при обращении бабушки к пятилетнему мальчику).

Одной из особенностей функционирования антропонимических обращений в семейном дискурсе является возможность наименования адресата только по отчеству. Такое обращение является свидетельством равноправных дружеских отношений между собеседниками, особенно немолодого возраста. Эти обращения, как показывает эмпирический материал, наиболее употребительны в общении членов семей, ставших родственниками вследствие заключения их детьми:

– *Палыч*, заходи, не стесняйся!

Таким образом, хотя сфера употребления именных форм распространилась сейчас на более широкий диапазон общения, антропонимические средства адресации по своему разнообразию и частоте употребления по-прежнему остаются характерной особенностью коммуникации в семейном дискурсе русского и английского языков.

Библиографический список

Дыкова В.Г. Сопоставительное исследование английских и русских апеллятивов и их переводческих корреляций. Автореф. дис ... канд. наук. – М., 2003. – С. 17.

Погорелко А.М. Система средств адресации русского и английского языков. Автореф. дис ... канд. филол. наук. Уфа, 2001. – С. 19.

Рыжова Л.П. Коммуникативные особенности обращения // Содержательные аспекты предложения и текста. – Выпуск 3. – Калинин, 1983. – С. 112.

Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения: Учебное пособие. – М., 1998. – С. 117.

Эпштейн М. Любовные имена. Введение в эротонику // Октябрь. – М., 2006. – № 7. – С. 170.